

Максим Корольков

О черниговских князьях по Введенскому синодику

На 780 лет памяти Михаила Черниговского

Максим Корольков

О черниговских князьях по Введенскому синодику. На 780 лет памяти Михаила Черниговского

«Издательские решения»

Корольков М.

О черниговских князьях по Введенскому синодику. На 780 лет памяти Михаила Черниговского / М. Корольков — «Издательские решения»,

Более столетия назад Зотовым Р. В. была предпринята попытка идентификации князей, перечисленных в Любецком синодике. Теперь, на основании современных научных данных, попытаемся идентифицировать князей во Введенском синодике, считающемся более полным и точным.

© Корольков М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Институт изгойства в Чернигово-Северщине 8
Помяни Господи БлговЪрных Кнзей Черниговских 9
Мстислав-Константин Владимирович Храбрый (1036) 9
Святослав Ярославич (1076) 10
Олег-Михаил Святославич «Гориславич» (1115) 11
Всеволод Ольгович (1146) 12
Давыд Ольгович (между 1127 и 1139) 14
Святослав Ольгович (1164) 15
Святослав Всеволодович (1194) 16
Ярослав Всеволодович (1198) 17
Игорь Святославич (1201) 18
Всеволод Святославич (1212) 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

О черниговских князьях по Введенскому синодику На 780 лет памяти Михаила Черниговского

Максим Корольков

© Максим Корольков, 2026

ISBN 978-5-0068-1286-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Перед вами моя пятая книга по истории, являющаяся попыткой повторения фундаментального труда Зотова с учётом развития исторической науки за прошедшее более чем столетие, в том числе моих собственных изысканий и находок.

Говоря в общем, Зотов отбросил некоторые верные выводы своего предшественника Квашнина-Самарина, которые в том числе были восприняты более поздними исследователями. Но и заложил основы изучения родословной Ольговичей на всё последующее время.

Согласимся с Зотовым в том, что Черниговская земля не была абсолютно опустошена и раздроблена в 13 веке. Хотя бы потому что об этом ничего не известно.

Не известно о сожжении в монгольское нашествие ни одного города, кроме Вщижа, Козельска и Чернигова. В Полоцкой и Туровской землях, нетронутых монголами, запустела половина укреплённых пунктов, в Смоленской, почти нетронутой — две трети. Общепризнанно наиболее разорённой считается вся Южная Русь от Галича до Чернигова с Киевом и Переяславлем включительно. Что касается разорения Галицко-Волынской, то мы неожиданно подробно узнаём об атаке монголов на города киевско-волынского пограничья, потом про взятый за 3 дня Очогул Уладмур (Владимир? или Галич? или город трёх сыновей Владимира?). Монголы зимовали в болоховской земле, потом в апреле прошли транзитом в Венгрию, причём вероятно с самими галичанами.

Горели города и в мирное время, а запустение могло происходить из-за изменения торговых путей. А торговые пути менялись. Основание Риги немцами в устье Западной Двины в 1202 году добавило ещё одно звено между востоком и Балтикой, но это было временно нивелировано захватом смолянами Полоцка (Ольговичи тут выгодоприобретателями не были, в отличие от ситуаций 1181 и 1195 годов; они были разбиты смолянами в 1212). Поражение смоленско-черниговского союза на Калке в 1223 году ослабило его возможности на западе, где возникло дополнительное звено в виде литовского государства, что резко понизило привлекательность пути. Литовцы пытались перерезать и волжский путь у Торопца и Торжка, тем самым уже принимая полоцко-смоленскую эстафету, но суздальские Юрьевичи отстояли его (1225, 1244—45). В то же время весь волжский путь, ранее контролировавшийся Юрьевичами благодаря неравноправным договорам с волжскими булгарами и почти постоянным представительством в Новгороде, полностью перешёл под контроль монголов, то есть между Каспием и Финским заливом по Волге как было одно звено, так и осталось. Поэтому и возник эффект большего «разорения» (а вернее «запустения») южнорусских городов (а также смоленских, почти не затронутых нашествием, туровских и полоцких, вообще не затронутых) в сравнении с северными. Впоследствии лишь Галичу удавалось «перетягивать одеяло на себя», сокращая число звеньев путём овладения верхним Неманом в 1250-е, посажением сына Даниила Галицкого на литовское княжение в 1260-е, союзом с Ногаем в 1280-90-е; потом это удавалось Литве, получившей выход к Чёрному морю в 1362 году и культивировавшей союзный улус Мамая там — полный аналог улуса Ногая.

Возвращаясь к Чернигову — если на северо-востоке татары «*положиша всю землю пусту*» от Мурома до Торжка во второй половине 13 века (но города там восстанавливались так же активно, как в неразоряемой Новгородской земле), то Черниговская земля не испытала ни одного серьёзного разорения после нашествия. В 1275 году было разгромлено Курское княжество при возвращении войск волжской Орды из Литвы. В 1285 году после инцидента с баскаком Ахматом также была разорена Курская окраина. Есть известие о гибели «от татар» великого князя черниговского Дмитрия, что Келембет датирует концом 13 века. Возможно, Тохта в период борьбы с Ногаем не был заинтересован в сильном Брянском княжестве и санкционировал появление в нём смоленских Ростиславичей. Итак, если это разорение имело место,

то оно произошло спустя 50 лет после нашествия. Но если даже великий князь черниговский Дмитрий действительно был убит, то это могло произойти и в Орде без разорения земель.

Следующее известие — ордынская помощь в борьбе за Брянск Василию Александровичу против как раз представителя смоленских князей Святослава Глебовича в 1310 году. Вероятно, Тохта, вернувшись к общерусским масштабам политики после ликвидации улуса Ногая, был уже заинтересован в восстановлении сильного Брянского княжества на литовских границах. В 1333/34 годах Дмитрий брянский с татарами атаковал Смоленск, начавший процесс отхода в союзники Литвы и прекращения уплаты дани в Орду.

Что касается раздробления, то в поколении Романа Старого (брянского и черниговского), по нашей версии представителя вщижской ветви, известны по уделам только рыльский князь, убитый в 1245 году, и козельский, убитый в 1238, причём козельский скорее всего был последним представителем козельской ветви (первой козельской ветви). Не случайно мы не знаем удельных князей до начала 14 века (причём для Новгорода-Северского мы их не знаем весь 13 век). Вероятно, Ольговичи при первом проникновении смоленских Ростиславичей в Брянск отторгли от него все уделы, существовавшие ранее, до концентрации 1206 года. Так в 14 веке Ольговичи оказались снова с уделами. Следующим этапом уже стало движение северских князей на северо-восток от подчинения Литве в середине 14 века: так появились верховские князья, происхождение которых от Михаила Святого уже эффективно оспорено.

В книге «Другая сторона Днепра» мы подробно раскрыли структуру синодиков Любецкого/Введенского. Если условно поделить список князей в синодике на 3 части, то в первой и последней части каждое поколение начинается с великих князей черниговских. В средней же части следует 3 подряд черниговских князя (Михаил Дмитриевич из 13 века, Михаил Александрович и его погибший в 1401 году сын Роман Михайлович) и затем два блока с одинаковой последовательностью князей (курские, новгород-северские, другие, замыкают глуховско-новосильские и произошедшие от них звенигородские). Черниговские князья в последней части синодика являются современниками Романа, то есть третьего из трёх подряд черниговских князей, упомянутых выше. Что позволяет поместить двух Михаилов последовательно в начало двух поколений, начинающихся с курского князя.

Таким образом пресловутые Давыдовичи новгород-северские и Романовичи путивльские, стоящие, к слову, рядом с убитым в Орде в 1326 году Александром новосильским, оказываются в поколении Михаила Дмитриевича черниговского, княжившего после Романа Старого на рубеже 13/14 веков. Такие Давыдовичи новгород-северские не могли быть сыновьями Давыда Ольговича[1] (по поколениям подходят ему во внуки), а такие Романовичи путивльские не могли быть сыновьями Романа Игоревича (по поколениям подходят ему в правнуки), тем более дети Давыда и Романа не могут стоять в одном поколении, потому что Роман Давыду приходился дядей. Зато в предыдущем поколении, открываемом Романом Старым, есть отдельные Давыд и Роман, идентифицируемые историками произвольным и неубедительным образом (как сыновья Владимира Святославича или Владимира Игоревича и Глеба Святославича, хотя таковые должны были стоять на поколение выше Романа Старого). Большинство выводов ниже базируются на этой находке.

[1] В том числе потому что в Ипатьевской летописи статьи под 1188 и 1189 годами полностью посвящены галицким событиям, а сообщения о киевских событиях 1188 и 1189 годов перемещены в статьи под 1187 и 1190 годами. Так смерть Мстислава Давыдовича смоленского в Вышгороде в мае 1188 или 1189 года оказывается позже его изгнания из Новгорода осенью 1187 года, а значит в те годы ещё не родился второй Мстислав Давыдович смоленский. Его рождение — а не Фёдора-Мстислава Давыдовича северского — следует относить к 1193 году.

Институт изгойства в Чернигово-Северщине

Заслуживает отдельного внимания тема соблюдения или несоблюдения в Черниговском княжестве лествичного права в части изгойства. По общему правилу, действовавшему ещё с 11 века, сын не мог занимать престол, который не занимал его отец. В 12 веке добавился нюанс (который историки почему-то не замечают), что престол могли занимать внуки князя через мать или даже отцы этих внуков. Подобное действовало в Киеве и особенно Галиче.

Зотов, располагая только Любецким синодиком, в котором «великих» князей намного меньше, чем во Введенском, сделал вывод об отсутствии в Чернигово-Северщине института изгойства прежде всего по примеру Всеволода Ярополковича, которого считал черниговским князем с 1246 по 1263 год. Также Михаила Дмитриевича (считал его внуком Мстислава Святославича) и Михаила Александровича (считал его правнуком Олега-Константина Святославича).

Квашнин-Самарин назвал периоды княжения Всеволода Ярополковича и Михаила Дмитриевича «двумя опалами на Михайловичей», таким образом объяснив их княжение ордынскими ярлыками без влияния на вопрос престолонаследия (подобным образом княжили, например, Иван Калита и его старший брат Юрий во Владимире в начале 14 века), а Михаила Александровича считал праправнуком Романа Старого.

Келембет считает черниговскими князьями Олега Игоревича, Святослава Всеволодовича трубчевского, Всеволода-Семёна (предположительно сына Владимира Игоревича северского), Всеволода Ярополковича (внука Ярослава Всеволодовича), Дмитрия (убитого татарами), Михаила Дмитриевича (предположительно сына Дмитрия Мстиславича и внука Мстислава Святославича). Однако существуют несколько «но» в виде неясного происхождения (Святослав, Всеволод-Семён, Михаил), а значит того, правили ли в Чернигове их отцы (Святослава, Всеволода-Семёна, Всеволода Ярополковича и Михаила), а также того, правили ли в Чернигове они сами.

Келембет является наиболее последовательным сторонником признания черниговскими князьями всех князей, названных во Введенском синодике «великими черниговскими», но:

1) даже он объясняет титул «великий» для Владимира Игоревича не черниговским, а галицким княжением;

2) Олега Игоревича считает черниговским несмотря на его эпизодическое княжение перед изгнанием Михаилом в 1226 году, когда даже летописец продолжал именовать его курским;

3) Святослава Всеволодовича хотя и считает сыном Всеволода Буй-Тура, но его черниговское княжение относит на период после гибели Михаила (с 1246). Хотя здесь всё ставит на места версия Безроднова о том, что Святослав младший родной брат Михаила. Таким образом случай не говорит об отсутствии института изгойства;

4) Всеволода-Семёна считает сыном Владимира Игоревича;

5) также вслед за синодиком считает черниговским Всеволода Ярополковича.

Что касается двух последних, то и они могли быть черниговскими отчичами. Кто-то из их отцов мог княжить в Чернигове между 1223 и 1226 годами — это касается как Ярополка Ярославича, так и Владимира Игоревича (или другого возможного отца Всеволода-Семёна — Ростислава-Ивана Ярославича), а другие перечисленные могли и не быть черниговскими князьями.

Помяни Господи БлговѢрных Кнзей Черниговских

Мстислав-Константин Владимирович Храбрый (1036)

[I] Вели (к) Кнзя Конста (н) тина Мстислава Черниговского, создавшему Црковъ Стго Спса и Кнгиню Его, Настасию

Первый черниговский князь, сын Владимира Святого и брат Ярослава Мудрого. Первый независимый черниговский князь, хотя распад Киевской Руси считается по 1132 или даже 1240 году. Причём добившийся независимости именно силой, в отличие от трёх старших Ярославичей, получивших Киев, Чернигов и Переяславль от отца. Пример Мстислава и трёх Ярославичей говорит нам о том, что Киев и Переяславль были важнейшими городами после Киева и в 10 веке, просто киевские князья не спешили сажать туда сыновей и предпочитали держать через сыновей более отдалённые города, где происходило постепенное вытеснение из управления местной племенной выборной знати.

Мстислав владел Черниговом, Муромом, Рязанью, Тмутараканью. Относительно Переяславля не вполне ясно, потому что во второй половине 11 века мы знаем Ростов относящимся с Переяславскому уделу (в 1096 году сын Мономаха Мстислав требует от Олега Святославича уйти оттуда в Муром, «свою отчину»). В строгом смысле слова Переяславль — это левый берег, а значит и Ростов (который собственно тоже восточнее Днепра) был под властью Мстислава, а Смоленск — Ярослава. Такой ход мысли находит подтверждение и в 1073—76 годах: когда черниговский князь Святослав Ярославич переместился в Киев, он отдал Всеволоду переяславскому Чернигов, оставив за ним и Переяславль. Другой вопрос — мог ли Ярослав отдать Мстиславу и контроль над волжским путём, соединявший Новгород с востоком, а при отдаче Ростова это было бы неизбежно. Контроль над выходом с Днепра на Западную Двину Ярослав отдал своему племяннику Брячиславу полоцкому в 1021 году.

Подобно тому, как Владимир Святославич совершил рывок от убийцы и насильника до строителя империи, так по крайней мере 2 аспекта своей «мудрости» Ярослав воспринял от Мстислава:

1) Что для собственного выживания не обязательно один должен убить другого (хотя по опыту усобиц Святославичей и Владимировичей на тот момент создавалось именно такое впечатление);

2) Боевое построение, дроблёное по фронту (центр и 2 фланга), не применявшееся до этого на Руси (во всяком случае об этом ничего не известно, а в боевом порядке в битве под Адрианополем в 970 году на флангах стояли союзники, а не киевские силы, да и то в качестве заслонов) и исключительно применявшееся после этого, начиная с победы Ярослава над печенегами в год смерти Мстислава (1036).

Происхождение жены Мстислава неизвестно. Относительно идентификации этой записи среди исследователей разногласий нет.

Святослав Ярославич (1076)

[2] Вели (к) Кня (з) Николу, Стослава Черниговско (го) и Кнгню его Киликию

Святослав Ярославич (ум.1076), князь черниговский и киевский, и его жена Цецилия.

Интересна позиция Святослава и Всеволода при попытке Изяслава привести в Киев поляков (в борьбе с Всеславом полоцким и восставшими киевлянами). Они готовы были защищать город от старшего брата, имевшего на него преимущественные права.

В 1071 году Изяслав потерял Полоцк, заключил какой-то договор со Всеславом, что в 1073 году вызвало его свержение теми же братьями. Ситуация была аналогична ситуациям 977—980 и 1021—1023 годов. Вероятно, таможенная независимость Полоцка от Киева категорически не устраивала знать левобережья Днепра, и та была готова ради изменения ситуации свергать киевского князя.

Относительно идентификации этой записи среди исследователей разногласий нет.

Олег-Михаил Святославич «Гориславич» (1115)

[3] Вели (к) Кн (я) зя Михаила Черниговского, и Кнгню Его Феофанну

Олег-Михаил Святославич (ум.1115), отвоевавший себе и братьям наследство отца, что было закреплено решением Любечского съезда 1097 года. При этом, вероятно, Святославичи отказались от претензий на Киев. Например, в 1113 году, по смерти своего старшего двоюродного брата Святополка Изяславича, они не противились переходу Киева к своему младшему двоюродному брату Владимиру Мономаху. И впоследствии только те Ольговичи, которые заключали династические браки с Мономаховичами, получали права на Киев. Это касается прежде всего Всеволода Ольговича и его потомков, предположительно Изяслава Давыдовича и Всеволода Святославича Буй-Тура. И только те Ольговичи, которые получали владения уже в собственно Киевщине (не включавшей Чернигов), должны были участвовать в общей обороне от половцев.

Мы знаем Олега из летописания, переделанного Мономахом после его прихода к власти. Но например в «Слове о полку Игореве» сохранился и буквально восторженный момент *Вступает он в золотое стремя в городе Тмуторокани, звон же тот слышал давний великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове.*

Всеволод Ольгович (1146)

[4] Вели (к) Кня (з) Георгия, Киевского

[5] Вели (к) Кня (з) Всеволода Киевского, Въ иноце (х) Кирила. [6] Вели (к) Кня (з) Алекса (н) дра, Киевского.

[7] Вели (к) Кня (з) Романа

[8] Вели (к) Кня (з) Димитрия

[9] Вели (к) Кня (з) Василия

[10] Вели (к) Кня (з) Василия

[11] Вели (к) Кня (з) Всеволода Нареченного въ Стом крещении Гавриила

Все эти князья приведены вместе, причём в Любецком тот же отрывок выглядит так:

[4] Вел (икого) Кн (я) з (я) Георгия Киевского во иноцех Гавриила Всеволода

[5] Вел (икого) Кн (я) з (я) Александра Кие (вского)

[6] Вел (икого) Кн (я) з (я) Романа Киев (ского)

[7] Вел (икого) Кн (я) з (я) Димитрия,

[8] Вел (икого) кн (я) з (я) Василия Всеволода, в С (вя) том Кр (е) щении нареченного Гавриила

Квашнин-Самарин каким-то невероятным образом перечисляет на этом месте в том числе Евстафия Мстиславича, Глеба и Романа Святославичей, Владимира Давыдовича, что как-либо сопоставить с текстом поистине невозможно.

Литвина и Успенский считают второго Всеволодом Ольговичем (в крещении Кириллом), а первого — Игорем Ольговичем (уб.1147), в крещении Георгием и в иночестве Гавриилом.

Двойное упоминание Всеволода может наводить на мысль, что первый из них Всеволод Ярославич (ум.1093), а второй — Всеволод Ольгович (ум.1146). Такому предположению могло бы мешать то, что Всеволод Ярославич был в крещении Андреем, но ему ничего не мешало быть в иночестве Кириллом. Тем более что разбивка из Введенского синодика более предпочтительна, а она выделяет Георгия отдельным пунктом. Остаётся непонятно, кто такой Георгий. Такое имя в крещении имели старший и младший сыновья Мономаха — Мстислав Великий и Юрий Долгорукий, но оба в Чернигове не княжили.

Загадкой остаётся не только Георгий, но и Александр, Роман, Василий, причём во Введенском синодике (более достоверном) Василия два. Да, Александр мог быть Невским (ум.1263), Романом мог быть Роман Ростиславич (ум.1180), мог Роман Мстиславич (уб.1205), одним Василием мог быть Владимир Мономах (ум.1125), другим — Рюрик Ростиславич (ум.1210), а Дмитрием мог быть Изяслав Ярославич (уб.1078). Но ни Александр Невский, ни Роман Галицкий, ни даже Изяслав Ярославич в Чернигове не княжили (как и Игорь Ольгович). Рюрик Ростиславич тоже не княжил, хотя есть фантастическая обратная версия. Также вызывало бы недоумение помещение поздних князей в начало синодика, так что под этими именами могли скрываться и некоторые князья начала 12 века. В частности, мы не знаем крестильных имён Ярополка (м.1139) и Вячеслава (ум.1154) Владимировичей. Ещё не знаем крестильных имён у Владимира (уб.1151) и Изяслава (уб.1161) Давыдовичей, в Чернигове княживших. У Глеба, Давыда, Романа Святославичей уже знаем крестильные имена, а их младший брат Ярослав был в крещении Панкратием.

В то же время Гавриил — явное крестильное имя Всеволода Ольговича, встречавшееся у его потомков и позже. Что замыкает приведённый отрывок именно он — подтверждается и дальнейшими записями.

Всеволод, хотя и представляется историками как глава неких злых сил, в действительности сначала в сговоре со своим младшим двоюродным братом (и при этом тестем) Мстиславом Владимировичем киевским в 1127 году резко ослабил Черниговское княжество, выгнав из Чернигова своего дядю, Ярослава Святославича (Муром и Рязань отошли во владение потомства последнего, а Курск был отдан Мстиславу якобы за невмешательство на стороне Ярослава); а затем, придя к власти в Киеве в 1139 году, предпринял попытки восстановления прежних размеров метрополии вполне в духе Мономаха и Мстислава. Причём не Всеволод, а именно многочисленные Владимировичи фактически представляли собой в той ситуации центробежную тенденцию. Всеволоду (1139—1146) не удалось вернуть Туров и Переяславль в киевскую метрополию, удалось лишь Волынь. Но это удалось его преемнику Изяславу Мстиславичу (1146—1154), внуку Мономаха, и только после него произошёл окончательный распад.

Уже при жизни Всеволода стало очевидно, что его братья Игорь и Святослав — князья иного лагеря. Владимир Володаревич галицкий во время похода Всеволода на Галич вёл тайные переговоры с Игорем Ольговичем, обещая ему Киев после смерти Всеволода. А Владимир галицкий потом был важным союзником Юрия Долгорукого, как и Святослав Ольгович. Всеволод решил оставить киевское княжение Игорю по завещанию, что не признала киевская знать. Помимо решения знати, роль должно было сыграть и то, что Игорь (как и Святослав) был изгоем для Киева, а Всеволод, женатый на Мстиславне — нет.

Давыд Ольгович (между 1127 и 1139)

[12] Вели (к) Кня (з) Двда Черниговского, и Кнгню его Феодосию

Казалось бы, здесь стоит Давыд Святославич (ум.1123), княживший в Чернигове. Но в книге «Другая сторона Днепра» мы подробно реконструировали фигуру Давыда Ольговича — среднего сына Олега Святославича, поэтому и здесь он не случайно стоит после Всеволода и перед Святославом. Давыд был тем самым Ольговичем, который женился на дочери половецкого хана Аепы в 1107 году (им не мог быть Святослав, потому что ему в 1136 году было только 30 лет) и упомянут в летописи под 1117 годом, считается что ошибочно вместо своего дяди Давыда Святославича.

Давыд Святославич считается старшим братом Олега Святославича и должен был родиться около 1150 года, но Давыдовичи Владимир и Изяслав вплоть до 1146 года явно уступают в старшинстве Всеволоду Ольговичу, не борются за Киев и Чернигов, а получают Чернигов только от Всеволода Ольговича, чем недовольны Игорь и Святослав Ольговичи.

Изяслав Давыдович удивительным и необъяснённым историками образом имел права на Киев и симпатии киевской знати, он (а не Юрий Долгорукий, не Ростислав Мстиславич смоленский) рассматривался ей как преемник Изяслава Мстиславича. Отец Изяслава был женат на половецкой княжне, а старший брат Владимир никаких прав на Киев не имел. Значит, на представительнице рода Мономаха был женат сам Изяслав. Если бы это была дочь Изяслава или Ростислава, мы неизбежно узнали бы об этом из летописей. Так что ей могла быть дочь Всеволода Мстиславича.

Святослав Ольгович (1164)

[13] Вели (к) Кня (з) Николу, Стослава Черниго (в) ского и Кнгнюего Анну

Святослав Ольгович (ум.1164), основатель младшей ветви Ольговичей. Превосходя старшинством Изяслава Давыдовича, имел преимущественные права на Чернигов, в то же время не имел прав на Киев, в отличие от Изяслава.

Зотов принял этого Святослава за Святослава Давыдовича (ум.1142, Николая Святошу), что опровергнуто современными исследователями.

Святослав Всеволодович (1194)

[14] Вели (к) Кня (з) Стослава Черниговского, Въ иноце (х) Гавриила, и Кнгню его Екатерину

Святослав Всеволодович (ум.1194) черниговский и киевский.

Уже в 1167 году, после смерти Ростислава Мстиславича смоленского и киевского, Соловьёв неожиданно называет Святослава старшим в роду и главным претендентом на Киев. Что по меньшей мере странно. Дело в том, что как внук Олега Святослав превосходил старшинством и умершего Ростислава, и умершего в 1154 его старшего брата Изяслава. А как внук Мстислава Великого (через мать) — да, уступал Изяславу и Ростиславу Мстиславичам, но уступал и сыну Юрия Долгорукого Андрею Боголюбскому. Примечательно, что Святослав признавал преимущественные права на Киев и Мстислава Изяславича, и брата Андрея Глеба. Но не Ярослава Изяславича или тем более Ростиславичей — тут мы видим пример применения казалось бы экзотичного порядка наследования для Руси — примогенитуры, наследования к старшему сыну по линии Владимир Мономах — Мстислав Великий — Изяслав — Мстислав. Так же видели «своих» князей и собственно киевские бояре, на что обратил внимание ещё Пресняков.

В 1174—77 годах успешно поддержал младших Юрьевичей в борьбе за власть в Суздале против смоленских и рязанских князей, поддержавших внуков Юрия.

В 1177 году после поражения смоленских князей в сражении с половцами требовал лишить Давыда Ростиславича владений в Киевской земле, но Ростиславичи не пошли на это, отдав Святославу даже сам Киев. Но Святослав, как и другие киевские князья, стремился обрести опору не только в Киеве, но и в Киевской земле и стал организатором т.н. северного похода (1181), когда на протяжении года с чернигово-северскими, новгородскими, полоцкими и половецкими войсками последовательно атаковал Всеволода Большое Гнездо суздальского, Давыда Ростиславича смоленского и Рюрика Ростиславича овручского. Поход стал образцом военного искусства за 60 лет до монгольского нашествия. После прихода к власти в Киеве активно боролся с половцами.

После смерти в Галиче Ярослава Осмомысла (1187) предлагал Рюрику Ростиславичу содействие в посажении в Галиче зятя последнего, Романа Мстиславича волынского, в обмен на Киевскую землю, но получил отказ. Не быв в состоянии реализовать своё стремление вытеснить Ростиславичей с Киевщины и тем самым гарантировать надёжную базу своим преемникам, предвидел решающие столкновения, которые произошли вскоре после его смерти.

Зотов принял этого Святослава за Святослава Ольговича (ум.1164), что опровергнуто современными исследователями. Жену Святослава, полоцкую княжну, долгое время именовали Марией из-за неверной идентификации самого Святослава Зотовым. Мария была женой Святослава Всеволодовича трубчевского, в крещении Онуфрия (см. ниже).

Ярослав Всеволодович (1198)

[15] Вели (к) Кня (з) Ярослава Черниговского, Въ иноце (х) Василия, и Кнгню его Ирину

Младший брат Святослава, умер в 1199 году, князь черниговский. После смерти старшего брата устоял под натиском суздальско-смоленского союза, пытавшегося получить от Ольговичей отказ от претензий на Киев (1196).

Суздальско-смоленский натиск на Чернигов в конце 1196 года контролируемые летописцы (киевский и суздальский) представляли как ответную меру на черниговскую атаку на Витебск с взятием в плен Мстислава Романовича (в великий пост 1196 года, то есть весной), но проговариваются, что Рюрик и Всеволод договаривались перед этим соединиться у Чернигова в Рождество.

Рюрик и Всеволод требовали отказа Ольговичей от претензий на Киев и (неожиданно) на Смоленск (может быть имелись ввиду смоленские владения, в том числе и располагавшиеся на торговом пути с Днепра на Западную Двину), но вместо этого получили ответ «*мы не угры и не ляхи, а одного деда внуки*». На их стороне выступил и Роман волынский, владения которого на Киевщине были отданы его тестем Рюриком Всеволоду Большое Гнездо. Однако, уже в 1198 году союзы кардинально переформировались, когда Роман занял Галич. Чернигов и Смоленск стали выступать заодно, хотя и не успешно, а Всеволод Большое Гнездо снова стал предпринимать попытки разрушения этого союза.

Игорь Святославич (1201)

[16] Инока Великаго Кнзя Феодосия Черниго (в) ско (го) и Кнгню Его Евфросинию

На этом месте просто обязан стоять Игорь Святославич новгород-северский и черниговский (ум.1201). В отличие от старшего брата Олега (ум.1180), в Чернигове княжил. Если это Игорь, то «Ярославну» из «Слова о полку Игореве», плакавшую в Путивле на забрале в 1185 году, звали Ефросинья. Как правило так её и именуют.

Игоревичи стали претендентами на Галич, опиравшимися на одну из влиятельных боярских партий, уже со смерти Владимира Ярославича (1198), сына Ярослава Осмомысла и дяди Игоревичей по матери. Позже, в 1214—28 годах, на Галич успешно претендовал сын другой Ярославны, Мстислав Удатный.

Всеволод Святославич (1212)

[17] Вели (к) Кня (з) Даниила Всеволода Стославича Черниговского, и Кнгню его Настасию

На этом месте следовало бы стоять младшему брату Игоря Всеволоду Буй-Туру (ум.1196). В этом случае мы узнаём имя «прекрасной Глебовны» из «Слова о полку Игореве» — Анастасия. Она может быть дочерью как Глеба Юрьевича переяславского (ум.1171), при этом историками почему-то называется Ольгой, так и Глеба Ростиславича рязанского (ум.1177).

Однако считается, что в записи назван Всеволод Святославич Чермный (ум.1212), средний сын Святослава Всеволодовича. Если так, то он назван раньше Олега и Владимира, хотя в известии о своей женитьбе в 1179 году на дочери Казимира 2 Справедливого назван «средним» сыном, что означает третьим из пяти. Глеб и Мстислав были младше его.

В книге «Другая сторона Днепра» мы не только поддержали версию о существовании Михаила Всеволодовича как сына Всеволода Буй-Тура курского (её автор — Журавель А. В.), но и предположили, что Всеволод Святославич Чермный тождественен Всеволоду Святославичу Буй-Туру, а летописец сделал неверное уточнение в известии о смерти Всеволода в 1196 году. Дело в том, что потомки Всеволода (как сына Святослава Всволодовича) по необъяснимым причинам не имели родовых владений среди уделов Черниговщины, а Всеволод «Чермный», действуя в первое десятилетие 13 века, не признавал старшинства Рюрика Ростиславича овручского и киевского и Романа Мстиславича волынского и галицкого, хотя Святослав Всеволодович признавал старшинство их отцов. Это свидетельствует в пользу того, что Всеволод был сыном не Святослава Всеволодовича, а Святослава Ольговича, то есть принадлежал в предыдущему поколению. Михаил Всеволодович также не признавал старшинство Владимира Рюриковича и Даниила Романовича.

Успешные претензии Всеволода Буй-Тура на Киев — казалось бы, изгоя — в то же время могли объясняться именно женитьбой на дочери Глеба Юрьевича — Мономаховича, княжившего в Киеве в 1169—71 годах. При этом Агафья Всеволодовна, выданная замуж за сына Всеволода Юрьевича в 1211 году, должна была быть дочерью того Всеволода, что женился в 1179 году на Казимировне. А Мария Ростовская и Ефросинья Суздальская — дочерями именно его сына Михаила.

Принадлежность Всеволода 1200-х годов к младшей ветви также подтверждается тем, что в 1205 году, ещё не перейдя в Киев из Чернигова, он договорился о княжении Глеба Святославича (из старшей ветви) в Белгороде на Киевщине, при этом контролируя Новгород-Северский через Рюрика Ольговича, самостоятельных прав на город не имевшего. Размещение Глеба на Киевщине было уступкой старшей ветви, а значит именно старшая ветвь должна была претендовать на Новгород-Северский в тот момент, а это, в свою очередь, означает, что в Чернигове правил представитель младшей ветви — Всеволод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.